

В этот день Лу Синь поистине узнал много нового. Он стоял и наблюдал меньше получаса, как в заброшенную заводскую зону въехали машины, ревя моторами. Грузовые автомобили с грохотом разгружались: одни устанавливали временное освещение, другие - водонасосы, третьи - катушки с пластиковыми трубами. За ними поспевали команды в защитной одежде, быстро устанавливали насосы, направляя трубы к озеру. Параллельно с этим на другом берегу уже работали семь-восемь групп людей, вооруженных лопатами, выкапывая канавы, чтобы перенаправить воду. Очевидно, они уже рассчитали, куда будет направлен поток из озера - в ближайшее углубление. В это же время с дальнего расстояния прибывали военные машины, выстраиваясь в ряд. Полностью экипированные солдаты использовали транспорт в качестве укрытия, блокируя всю территорию. Бывшая безжизненная, заброшенная заводская зона уже бурлила жизнью. "Дон-дон-дон..." Десятки насосов работали одновременно, уровень воды в озере стремительно падал. Наблюдая за этой масштабной операцией, Лу Синь и Цинь Рань невольно проглотили слюну: "Умопомрачительно!" "Справиться с проявлениями ментального заражения - это невероятно сложная и опасная задача. Одно неверное движение - и ты сам рискуешь, и может быть причинен невообразимый ущерб. Поэтому в нашей работе мы всегда руководствуемся двумя принципами..." В наушниках раздался спокойный голос Чэнь Цзин: "Первый - если проблему можно решить материальными средствами, используем материальные средства. Второй - если можно применить огневую мощь, применяем огневую мощь!" "...". Выслушав ее слова, Лу Синь вздохнул и через мгновение ответил: "Сила коллектива..." "...". "Практически все готово. Группа поддержки отступает, следственная группа приступает к работе, готовы открыть огонь по первому требованию!" Как только уровень воды опустился ниже половины, Чэнь Цзин вновь отдала приказ. Весь вспомогательный персонал немедленно отступил, оставив даже машины, некоторые даже не взяли с собой лопаты. На всей территории остались только Лу Синь, Цинь Рань, трое членов следственной группы и его сестра. Разница заключалась в том, что вдаль располагались ряды вооруженных заграждений, а на них - любопытные и бдительные глаза. "Когда озеро будет осушено, вам предстоит провести расследование," - прозвучал голос Чэнь Цзин в наушниках. "Пока еще невозможно с уверенностью сказать, насколько этот источник заражения опасен. Хотя по предварительным данным, вероятность низкой опасности высока, но подобные аномальные события часто преподносят неожиданности, которые мы не в силах предвидеть. Нужно быть осторожными. Если опасность невелика, то в случае встречи с высококонтактным источником, посылать слишком много людей может привести к тому, что они станут носителями заразы, провоцируя еще более масштабную катастрофу." Слушая ее слова, Лу Синь внезапно все понял. Ряд вооруженных людей за пределами зоны - это не просто сигнал тревоги для возможных духовных монстров на дне озера. Он также служит предостережением для него и членов следственной группы. Если они, или кто-то из следственной группы, заразится, их безжалостно расстреляют. "Теперь я понимаю, почему зарплата такая высокая..." - пробормотал он себе под нос. Чэнь Цзин, которая слышала его слова, неожиданно улыбнулась: "У вас прекрасный настрой на работу, я помогу вам получить дополнительное вознаграждение." Настроение Лу Синя заметно улучшилось. Вскоре вода практически полностью была откачана из озера. При тусклом свете можно было рассмотреть ил на дне, разбросанные маленькие лужи, а также множество рыб и креветок, отчаянно раздувающих жабры. В иле под лучами света они отчаянно бились, пытаясь выжить. "Вот и все!" - заявили члены следственной группы, надевая защитные шлемы и изучающе смотря на Лу Синя. "Мне не нужно," - махнул рукой Лу Синь. Чэнь Цзин ранее сказала, что одно из преимуществ ментальных мутантов заключается в том, что они менее подвержены заражению. Конечно, у нее была не только эта причина, но также еще одна: она, казалось, могла видеть тела духовных монстров. Поэтому, если она надевала шлем, ей становилось трудно видеть монстров и уворачиваться от их атак. Конечно, у него были свои соображения, но в глазах следственной группы его поведение выглядело еще более загадочным. "Это тот самый мутант?" - думали они про себя. Хотя в качестве членов следственной группы они знали, что в городе есть несколько способных людей, но впервые

работали вместе. Ранее таких людей, особенно психопатов, выявляли и вербовали. Расследование случаев ментального заражения в основном проводилось с целью не допустить распространения.....Установив монитор и подняв оружие, Лу Синь и несколько членов следственной группы медленно вошли в грязное дно озера. Под светом монитор светился успокаивающим зеленым светом. Они двигались медленно, постепенно продвигаясь вперед, но в глазах Лу Синя его сестра бежала по грязи, ее скорость была очень высокой, она бежала сюда посмотреть, бежала туда посмотреть, в лунном свете маленькое тело отбрасывало нечеткую тень, и каким бы мягким ни был ил, нет следов, оставленных им. В конце концов, она, казалось, была уверена в чем-то, внезапно остановилась, подняла свою маленькую руку и указала на место в центре озера. Лу Синь делал вид, что не видит сестру, но он намеренно вел членов следственной группы к центру озера. Вдали они уже увидели маленькую лужу в центре дна озера. В это время сестра стояла в семи-восьми метрах от лужи, указав пальцем. Лу Синь и следственная группа также медленно подошли к этому месту. Внезапно свет на мониторе загорелся красным. В то же время раздался крайне тонкий голос: "Цинь Рань, ты убила меня..." "Какой звук?" - вздрогнули Лу Синь и трое членов следственной группы. На миг появилось ощущение, что волосы становятся дыбом. Тонкий голос продолжал звучать равнодушно: "Цинь Рань, ты убила меня, я хочу, чтобы ты заплатила за это..." "Да... да... это..." Как только раздался голос, один из членов следственной группы внезапно закричал и указал на что-то. Все посмотрели в его сторону и увидели караса размером с ладонь на грязи на дне озера. В это время он лежал на сырой грязи. Так как он не мог дышать, он изо всех сил раскрыл рот. Тонкий голос вырвался из его рта. "Цинь Рань, ты убила меня..." Свет от высоких прожекторов у озера падал на рыбу, бледный и странный. Своими темными глазами она смотрела в направлении Цинь Рани на берегу и громко кричала. Не знаю, иллюзия это или действительность, но в этот момент красная луна в небе была особенно яркой. Темно-красный свет лил на всех головы. Внезапно еще один голос включился в хор, крича вместе с ним: "Цинь Рань убила меня, и я хочу, чтобы ты заплатила за это..." Лу Синь и другие быстро оглянулись вокруг и, следуя за звуком, увидели, как еще одна рыба бьется о грязь. "Цинь Рань, ты убила меня..." "У меня нет никаких претензий к тебе, почему ты убила меня..." Вскоре раздался третий голос, налагаясь на их голоса. А затем четвертый, затем пятый, шестой... Все больше и больше рыб начинали раскрывать рты, и звуки накладывались друг на друга, делая звук громче и громче. В конце концов это звучало как оглушительный грохот, и он постепенно стал единым. Лу Синь и другие почувствовали, что увидели собственными глазами очень сумасшедшую картину: Под красной луной все рыбы отчаянно кричали, издавая пронзительный крик, который раскалывал головы: "Цинь Рань нанесла мне вред, убивает ради жизни..." "Цинь Жань причинил мне зло, отнял у меня жизнь..." - слова, полные горечи и отчаяния, звучали в тишине, пронизанные безысходностью. В них слышалось не просто обвинение, а скорбь по утраченной жизни, по несбывшейся судьбе. "Цин Рань причинила мне страдания, отняв у меня жизнь..." В этих словах чувствовалось не просто горе, а тихая ярость. Слова, что летели с губ, как ледяные осколки, врезались в душу, оставляя там глубокий шрам. В них слышался не только крик о несправедливости, но и глубокая тоска по утраченному, по жизни, насильно оборванной.